

ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Н.А. Маслов,

преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин ФГОУ ВПО ВСИ
МВД России

В статье рассматривается воинская обязанность с точки зрения аксиологии права. По мнению автора, причины неудовлетворительной реализации воинской обязанности кроются в противоречии двух ценностных иерархий: иерархия ценностей государства и общества и иерархия ценностей личности.

Military duty in the view of axiology of law is considered in the article. According to the author the reason of insufficient realization of military duty lie in the fact that there is contradiction of two hierarchies: the hierarchy of value of state and society and the hierarchy of value of personality.*

Аксиология права – учение о ценностях в праве – наиболее интересное и динамично развивающееся направление в философии права. На сегодняшний день довольно трудно представить какое-либо масштабное исследование в области юриспруденции, которое бы так или иначе не затрагивало ценностную проблематику. Думается, что исследование воинской обязанности было бы бедным, если бы не касалось ценностного аспекта.

Приступая к исследованию той или иной ценности принципиально важно указать ее место в иерархии ценностей общества, в различных классификациях ценностей. При определении места правовой ценности в ценностной иерархии целесообразно исходить из того подхода, который утверждает зависимость системы права от правовых ценностей. Таким образом, место правовой нормы в системе права определяется ее местом в системе ценностей. И наоборот, судя о месте правовой нормы в той или иной отрасли, институте права, можно судить о ее ценности. Воинская обязанность регламентирована Конституцией РФ (ст. 59), отсюда следует вывод о ее высокой ценности для государства и общества. Что касается классификации правовых ценностей и места воинской обязанности в них, то первым делом надо определиться с тем, какие классификации интересны и целесообразны для данного исследования, поскольку существуют совершенно различные классификации правовых ценностей, в которых используются весьма

* Maslov N.A. Military duty as value of law.

разнообразные критерии. К примеру, одним из таких критериев является возможность той или иной ценности быть целью или средством.

Применительно к воинской обязанности можно сказать, что она является средством по отношению к такой ценности общества и государства, как безопасность, и в то же время является целью для других норм, которые, к примеру, регламентируют и конкретизируют реализацию воинской обязанности. С точки зрения оппозиции «абсолютное – относительное» воинскую обязанность следует отнести к относительным ценностям, которые могут быть со временем переосмыслены на основе ценностей абсолютных. Под абсолютными же ценностями понимаются такие ценности, как основные и неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, безопасность общества, его целостность и пр. Следует заметить, что история знает существование таких обществ, в которых в качестве абсолютных были восприняты совершенно иные ценности – народ, государство в фашистской Италии и нацистской Германии, коммунистические и партийные идеалы в Советской России¹.

Наиболее интересной для нас является классификация ценностей по субъекту. И прежде чем приступить к анализу данного аспекта необходимо сказать о том, что в аксиологии по поводу природы ценностей и роли субъекта существуют две противоположные точки зрения. Одни авторы придерживаются позиции, согласно которой ценности является атрибутом какой-либо вещи. Согласно этому подходу проблемы субъективного в аксиологии не существует и ни о какой классификации по субъекту оценивания речи быть не может. Другие же утверждают, что ценность это продукт оценивания, продиктованный потребностями общества и личности².

В качестве субъекта могут выступать общество, государство, класс, социальная группа, личность. Для каждого субъекта характерна своя особенная иерархия ценностей. Так, А.Ф. Черданцев в одной из своих работ писал: «...нужно подчеркнуть, что то или иное явление, обладает ценностной характеристикой не вообще, не само по себе, а по отношению к определенным субъектам»³. Думается, что последняя точка зрения более справедлива, поскольку она предполагает различную ценность одних и тех же правовых норм для разных субъектов права. Именно это обуславливает проблему ценностного восприятия воинской обязанности и, как следствие, проблему ее реализации. Само понятие ценности невозможно без понятия субъекта. Ценность – это то, что ценят люди (субъекты – прим. автора), т.е. предметы, вещи, явления природы и общества, человеческие поступки, проявления культуры⁴.

Все правовые ценности по субъектам, участвующим в правовых отношениях, можно разделить на государственно-правовые (ценности

государства) и правовые ценности граждан. «При этом государственно-правовые ценности обеспечивают целостность и стабильность общества, а правовые ценности граждан в большей степени направлены на реализацию индивидуальных прав и свобод. И те, и другие истинные правовые ценности, без которых общество прекратило бы свое развитие. Однако на разных этапах развития доминирующее значение приобретает та или иная группа ценностей, что определяет тип и особенности правовой сферы и правового поведения личности»⁵.

Аксиологические проблемы воинской обязанности как раз и заключаются в том, что она является одной из тех норм, при реализации которых обе группы ценностей находятся в остром и непримиримом противоречии. С одной стороны, воинская обязанность является важной ценностью общества и государства, позволяющей ему существовать и это понимает каждый гражданин государства. С другой стороны, реализация воинской обязанности перечеркивает важнейшие ценности личности, закрепленные в праве – жизнь, здоровье, честь и достоинство. Но подобное противоречие встречалось всегда и оно имманентно воинской обязанности. Однако же это не говорит о том, что во всех странах воинская обязанность реализуется плохо. В одних странах реализация воинской обязанности действительно оставляет желать лучшего, в других же, наоборот, осуществление воинской обязанности происходит без существенных проблем. В чем же тогда суть вопроса? А заключается она, согласно выше приведенной сентенции в том, какого рода ценности доминируют в обществе. В современной России, несомненно, доминируют ценности граждан, что привело к «фетишизации» прав и свобод, к ощущению полной свободы и вседозволенности. «Освоение ценностей правового персонализма, в отличие от этатизма привело к возрастанию чувства личной свободы у многих субъектов права...»⁶.

Поскольку в современном российском обществе доминируют ценности граждан, а не государства, то и воинская обязанность остается нормой, до конца не реализованной, не использующей полностью свой потенциал. Поступление молодого человека на срочную службу в вооруженных силах в современной России скорее исключение из правил, нежели закономерность. Конечно, не для всех групп населения подобное суждение справедливо. К примеру, в сельской местности воинская обязанность до сих пор осталась ценностью, позволяющей реализовать внутренний потенциал личности. Но в массе своей граждане России давно уже не воспринимают воинскую обязанность в качестве правовой ценности.

Весьма примечательно то, что подобное положение дел не всегда было характерным для России. В предыдущие исторические эпохи в российском

обществе доминировали общественные и государственные ценности, в иерархии которых воинская обязанность занимала главенствующую роль. И смущает в большей степени не то, что изменения в иерархии ценностей общества произошли в сравнительно небольшой по историческим меркам промежуток новейшей истории, но скорее масштабность этих изменений: от признания воинской обязанности как главенствующей ценности общества до полного пренебрежения ею.

А.Н. Бабенко и Р.В. Кравцов подобные изменения в аксиосфере общества объясняют следующим образом: «Механизмы перестройки общественного сознания достаточно инертны, что обуславливает задержку восприятия новых правовых ценностей. Это компенсируется крайней радикальностью новых взглядов, а потому когда рушится старая иерархия ценностей, маятник общественного мнения колеблется в сторону столь же крайней оппозиции прежней ценностной системы»⁷.

Процесс колебания общественного мнения относительно каких-либо ценностей прекратить невозможно, однако следует избегать крайних положений маятника в системе ценностей⁸. Ценностное восприятие воинской обязанности в современном российском обществе на сегодняшний день находится в одном из крайних положений – в положении «обесценивания». И это является насущной проблемой как для общества, так и для государства. Можно ожидать, что рано или поздно ценностное восприятие воинской обязанности перейдет из крайней точки в более умеренную, отвечающую как потребностям общества, так и потребностям личности, но, думается, что этот процесс не должен быть пущен на самотек. Нужны конкретные и точечные государственные меры, которые позволили бы форсировать его и изменить ситуацию в лучшую сторону. И прежде чем сконструировать конкретные решения проблемы, необходимо задаться вопросом: в каком случае правовая норма, отражающая государственные ценности, к коим относится воинская обязанность, может быть наилучшим образом реализована на практике? И отвечая на этот вопрос, нужно сказать, что произойти это может только в том случае, когда государственная правовая ценность совпадет с ценностью личности. Только в том случае, когда воинская обязанность, будет представлять ценность не только для государства и общества, но и для личности, можно ожидать ее реализацию.

Говоря о правовом обучении, М.И. Бобнева отметила: «Процесс восприятия правовой нормы обусловлен важным условием – она должна стать необходимой личности обучаемого, стать личной нормой»⁹. Подобной точки зрения придерживается и А.Н. Бабенко: «...следует согласиться с тем, что лишь при совпадении ценностей государства и личности развитие правовой системы будет происходить поступательно и

гармонично»¹⁰. Именно совпадением ценностей государства и личности обусловлена реализация воинской обязанности в советскую эпоху. Служба в армии для молодого человека была степенью инициации, символом мужества и посвящения в некие сакральные тайны общества. Молодой мужчина не мог считаться полноценным членом социума, если он не прошел военную службу. Существовали весьма жесткие социальные фильтры, которые отграничивали служивших от не служивших в армии. Путь вверх по социальной лестнице был открыт только после прохождения срочной военной службы. Да и сама военная служба представляла собой мощный социальный фильтр, не только в сфере государственного управления, но и в сфере личных взаимоотношений. К примеру, успехом у «прекрасной половины человечества» пользовались по большей части мужчины, отслужившие в армии. ореол воинской доблести, чести и мужественности был дополнительным стимулом, игравшим государству и обществу только на руку. И потому воинская обязанность для молодого человека представляла самостоятельную ценность. Призывник воспринимал воинскую обязанность не только и не столько как тяжелую юридическую обязанность, но и как право, лишить которого его просто никто не мог.

В современной же России положение кардинально иное. Воинская обязанность воспринимается только как должное. А, как известно, несовпадение юридически должного и ценностного в сознании большинства людей – корень правового нигилизма и, как следствие, причина несоблюдения правовых норм¹¹.

Изменить существующее положение дел можно, только если поставить и решить ряд задач: 1) воинская обязанность должна снова стать обязательной степенью инициации для молодого человека, такой же, как школа, ВУЗ для современного человека, такой же, как защита диссертации для ученого; 2) воинская обязанность должна быть социальным фильтром в высшие слои общества, что должно быть последовательно закреплено в законодательстве; 3) необходима идеология, которая бы подчеркивала сакральный и священный характер воинской обязанности и военной службы. Решение поставленных задач смогло бы примирить два полюса ценностей государства и общества. Но это примирение обязательно должно происходить в форме диалога общества и государства. Так как только посредством диалога можно прийти к согласию по поводу правовых и иных ценностей в обществе¹². Взаимодействие же личности, общества и государства по поводу воинской обязанности напоминает скорее монолог государства по отношению к личности и обществу. Этот монолог имеет императивное значение и естественно не предполагает критичного к себе отношения. Многочисленные общественные

организации (к примеру, Союз комитетов солдатских матерей) многократно обращались к государству с высказыванием о проблемах армии и срочной службы. По мнению общественности, решение проблем социальной защиты военнослужащих срочной службы обязательно должно привести к увеличению привлекательности срочной военной службы для граждан. Наряду с другими мерами это должно изменить ценностное восприятие воинской обязанности. Но чаяния общественности уже долгие годы не находят отклика у государства. Отсутствие диалога между обществом и государством подразумевает под собой и отсутствие обратной связи в управлении, что не позволяет принимать взвешенные управленческие решения.

Причиной отсутствия диалога между обществом и государством является отчуждение государственной власти от граждан. «Власть оказалась отчужденной от подавляющего большинства членов общества, что в значительной мере усложнило взаимоотношения социума и входящих в него индивидов. Во всех случаях эта отчужденность выражается в наличии у государственной власти самостоятельных интересов и, следовательно, ценностей»¹³. В данном случае речь идет далеко не об истинных, настоящих ценностях государства, а о ценностях властью элиты. Так, ценностью государства является воинская обязанность. И в его интересах принятие мер, улучшающих её реализацию. Но эти меры до сих пор не приняты, поскольку все силы государства брошены на решение иных задач, отвечающих интересам существующей элиты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Гос-во и право. 2009. № 6. С. 29.

² Там же. С. 173.

³ Черданцев А.Ф. Аксиологические проблемы правоведения // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С. 68.

⁴ См.: Рашева Н.Ю., Гомонов Н.Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. № 1. Т. 9. С. 172.

⁵ Бабенко А.Н. Правовые ценности личности (общетеоретический подход). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД; Иркутский государственный технический университет, 2001. С. 129.

⁶ Кравцов Р.В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 31.

⁷ Бабенко А.Н., Кравцов Р.В. Проблемы правового воспитания в современной России: вузы МВД. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД, 2005. С. 78.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1968. С. 78.

¹⁰ Бабенко А.Н., Кравцов Р.В. Указ. соч. С. 130.

¹¹ См.: Неновски Н.К. Право и ценности / пер. с болг.; под. ред. В.Д. Зорькина. М.: Прогресс, 1987. С. 217.

¹² См.: Бабенко А.Н. Указ. соч. С. 79.

¹³ Там же. С. 84.